

Кровь мучеников, семя общения

Монастырь Бозе, сентябрь 2016 г.

Иоанн X,

Патриарх Антиохийский и всего Востока

От Апостольской Церкви в Антиохии, где «ученики в первый раз стали называться христианами» (Деян 11:26), я шлю вам апостольское благословение — с искренней любовью и братским объятием в Иисусе Христе, Господе нашем.

«Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим...» (1 Кор 4:9–13).

Эти слова апостола Павла точно описывают положение Антиохийской Церкви и ее постоянное стремление свидетельствовать о Боге и своей вере на протяжении столетий. В самом деле, почти сразу после преследований со стороны языческой Римской империи наши Левантийские епархии подверглись нашествию исламских завоевателей. А затем вновь настали времена свидетельства и мученичества, вызванные победоносными вторжениями персов, монголов, мамелюков и других иностранных армий. После этого нахлынула оттоманская волна, положившая основание Оттоманской империи в восточной части мира. Выглядит так, как будто наша Церковь была обречена существовать под гнетом завоевателей, под давлением всех религиозных гонений, одновременно страдая от многочисленных исторических нестроений, расщеплявших Антиохийскую Церковь на различные церковные фрагменты...

Однако Церковь Востока осталась не только дверью, открытой к межхристианскому диалогу несмотря ни на что, но и дружеской рукой, всегда готовой быть протянутой к другим людям, чтобы проявить к ним заботу в евангельской любви и дать надежду, «которая не постыжает» (Рим 5:5).

* * *

Как вы знаете, сегодня наши чада и наша страна брошены в пучину войн, направленных на то, чтобы разорвать наши общины в клочья, унося прочь то, что осталось от присущих им простоты, тепла, неторопливости и прекрасных ожиданий. Это войны, которые ведут пришельцы на нашей земле, войны экстремистских движений, не имеющих ни малейших человеческих чувств, способности к сочувствию и здравого смысла.

Дорогие братья, мы — люди, любящие мир и жаждущие мира. В нашей истории было достаточно войн, и мы питаем отвращение к оружию, осознав за все прошедшие времена, что насильственные

противостояния кончаются только разрушением, рассеянием и разорением. Мы действительно хорошо понимаем, что насилием нельзя ни создать нацию, ни установить демократию и какую бы то ни было свободу. Оно распространяет только чуму злобы, вражды и разделения.

И вот, христиане Леванта ищут того, кто услышал бы их зов, — но напрасно. В нашей стране только мы призываем к миру, к примирению, к гармонии и братству. Мы не просим сильных мира сего о милости, скорее, мы кричим им: довольно такфиризма¹, терроризма и фальсификации; хватит экспорта варварства и демонстрации пропаганды; прекратите фабриковать заявления, призывающие народы принимать к себе христиан. Мир гораздо лучше помог бы и христианам, и мусульманам, если бы распространял культуру диалога в нашем Леванте и устранял культуру меча... Освободите нашу страну от клещей терроризма, остановите поток оружия и уберите ваши корабли! Нас не смогут защитить ни военные суда, ни суда для эмиграции! Только сеяние зерен мира в нашу почву сможет защитить нас, потому что наши корни здесь уже более двух тысяч лет! Мы здесь родились, мы здесь живем и здесь мы умрем.

Митрополит Алеппский Павел (Язиджи) и сиро-яковитский митрополит Алеппский Григорий Иоанн Ибрагим

себе вопрос, хотя бы однажды: почему оно блокирует продажу продовольствия для голодных людей, одновременно заключая все новые и новые сделки на продажу оружия?

Наша страна живет в реальности, полной боли. У нас трудные времена, когда многие сегменты общества систематически преследуются экстремистскими религиозными группами в полном противоречии с нашими местными представлениями о религии. Эта волна экстремизма, несущая отвержение и изгнание людей, представляет собой идеологию, не имеющую ничего общего с религией. Несомненно, она вырастает непосредственно из доминирующих разнузданных политических схем, посеявших ненависть и приведших все человечество к тому, что оно пожинает террор и смерть. Люди, населявшие сотни деревень и десятки городов, стали теперь бездомными. Тысячи матерей потеряли своих детей, дома разрушаются, места богослужений оскверняются, и целые области опустошаются от тех людей, которые проживали в них с начала веков.

Нужно ли мне продолжать? Мне не хватает времени рассказать вам о всех похищенных, плененных,

¹ Такфиризм (араб. تكفير, такфир + изм) — радикальная исламистская идеология египетского происхождения, основой которой является обвинение в неверии (куфр) мусульман. В русском языке чаще используется термин «ваххабизм», имеющий несколько иную историю. — *Прим. пер.*

² Митрополит Алеппский Павел (Язиджи) и сиро-яковитский митрополит Алеппский Григорий Иоанн Ибрагим были похищены боевиками в Сирии 22 апреля 2013 года. В настоящее время достоверной информации о состоянии похищенных нет. — *Прим. ред.*

обращенных в рабство и получивших безнадежные увечья. Могу ли я описать состояние тел жертв пыток, унижение обращенных в рабство женщин, участие в военных действиях детей и насильственно мобилизованных людей? Что мне сказать о родителях тех, кого похитили, проводящих бессонные ночи в ожидании своих давно пропавших детей? Воистину в этих случаях исполняется библейское изречение: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф 2:18; Иер 31:15).

«Мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков» (1 Кор 4:9). Мне действительно трудно понять, как могут политические лидеры этого мира стоять сложа руки, глядя на кровавое насилие в нашей стране, но блюдя в первую очередь свои экономические и стратегические интересы, которым служит их недалёковидная бесчеловечная политика.

* * *

Братья мои, сегодня мир пребывает в ужасе и хаосе, ожидая, что мы, христиане, будем примером молитвы, подлинного общения и настоящего единства, преодолевающего все преграды, грехи и раны. Мир сегодня крайне нуждается в христианском свидетельстве, основанном на сближении и согласии. Он ищет цельного и ясного христианского дискурса, дающего единый евангельский ответ на вопросы, с которыми сталкивается современный человек во всех общественных кризисах. Возможно, что глобализация хорошо служит объединению наших общин в области экономики, политики и коммуникации, но когда речь заходит об этике, человеческих чувствах и духовных ценностях, наши общины оказываются в растерянности и замешательстве. Не имея общей веры и единого сердца — какое свидетельство мы можем нести, на какие нужды можем ответить?

Не настало ли время для того, чтобы наши богословские споры преодолели препятствия и сложности истории; не пора ли нам осознать, что наши расколы делают бесплодным наше свидетельство в засушливой земле, испорченной материалистическими и нигилистическими ценностями, в которых предлагаются искаженные модели и самонадеянность как единственный фундамент, критерий и принцип?

Будучи такими растерянными, как можем мы противостоять бессмысленной эксплуатации и политическому порабощению религии? Разве можем мы быть услышаны как вестники мира в мире, который видит в нас расколы, конфликты и разделения? Если наши взаимоотношения не наполнены миром Божиим, как можем мы дать этот мир миру? Как можем мы утверждать, что христианство — это освобождение от всех видов зависимости и рабства, главный принцип подлинной свободы, если мы сами находимся в цепях наших древних разногласий, погребены нашей историей и зажаты самодостаточностью? Если мы — Церкви Христовы, то как «благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа» (2 Кор 13:13) отражаются в реальности наших распрей?

* * *

Кровь мучеников всегда была закваской, сквашивающей все тесто. Она возрождает Церковь как Тело Христово и обновляет в ней благодать Святого Духа. Мы разделяем с нашими мучениками и отважными исповедниками веры их невыносимую боль, и, вместе с тем, мы принимаем утешение благодаря их бесконечной божественной славе. «Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор 12:26).

Мученик приносит свое свидетельство о горячей любви, за которую он умирает. Он — свидетель любви. Слава Церкви на протяжении всей ее истории пишется мучениками за Истину. Это свидетельство об Истине, начертанное Царем Славы на Кресте, и с таким же свидетельством мы приходим к вам в любви из Церкви израненной и прославленной: израненной ходом событий и сияющей славой ее праведных мучеников.

О. Франс ван дер Люгт

О. Жак Амель

стоя почтить память убитого в Хомсе голландского иезуита о. Франса ван дер Люгта, вся жизнь которого была щедро отдана служению. Мы можем только склониться перед подвигом двадцати одного коптского мученика, зарезанных на ливийском побережье во время молитвы к Господу и Спасителю, перед тридцатью эфиопскими мучениками, чья вера во Христа как Сына Божьего

В наши дни христианство Леванта являет всему миру непревзойденное свидетельство о Господе, нашем Воскресшем Спасителе. Это христианство распято на кресте Леванта и продолжает путь Голгофы; в своем двадцатом столетии оно по-прежнему взирает на свет Воскресения, полностью доверяя тому, что Воскресший Учитель пребывает в нем несмотря на все нестроения. И хотя Церковь в нынешние времена запятнала свое лицо кровью, она хорошо понимает, что вместе с ней идет Иисус, что она — дочь Увенчанного Терном, Почившего во гробе. Она хорошо знает, что гробовое оцепенение устранено Воскресшим Господом, Который расторг врата ада, осияв верных Светом Воскресения.

Наша Церковь на христианском Востоке хорошо понимает, что ее братья и сестры на Западе тоже находятся в огне дорого стоящих им преследований. В самом деле, зло экстремистских идеологий не проводит различия между восточными и западными христианами. Насильственные кровавые действия

начались в 2008 г., когда был похищен в Ираке Мар Паулос Фарадж Раххо, архиепископ Ассирийской Церкви Востока, мученическая смерть которого открыла новую волну гонений в наших странах. Мы можем только

Мар Паулос Фарадж Раххо, архиепископ Ассирийской Церкви Востока

Оскар Ромеро, архиепископ Сан-Сальвадорский

О. Шарль де Фуко

стоила им жизни, и перед многими другими, кто были убиты за имя Господа и Спасителя. Мы должны к ним присовокупить живых мучеников, испытывающих мучительное физическое и моральное страдание только за принадлежность Иисусу Христу. Совсем недавно к числу мучеников добавился отец Жак Амель, которого «убили между храмом и жертвенником», по слову Библии (Мф 23:35). Мы можем упомянуть мучеников Уганды, Армении, России, Восточной Европы, не можем забыть о. Шарля де Фуко, Эдит Штайн, о. Максимилиана Кольбе, архиеп. Оскара Ромеро, о. Александра Меня и других. Так много имен и лиц тех, кто исповедовал Христа и подтвердил, что Его любовь не выборочна, а «призывает всех к единству».

Эдит Штайн

Церковь Востока понимает, что современные мученики становятся предтечами нашего единства во Христе. Независимо от того, к какой конфессии они принадлежат, мученики уже сегодня соединены в славе Господа. Их имена записаны в Книге жизни, но они ожидают от нас, чтобы мы боролись здесь на земле в надежде угодить Богу, прилагая неустанные усилия по сохранению народа Божьего и Святой Церкви. В самом деле,

О. Максимилиан Кольбе

муки, испытываемые христианским сообществом, побуждают нас четко и ясно думать о нашем христианском единстве и ставить это единство своей первоочередной целью.

Кровь мучеников призывает нас к единству в Едином Телес Христовом через искупление и освящение истории. Кровь мучеников бросает нам вызов достичь полного и реального единства Церкви, чтобы воля Отца была в Церкви «на земле, как и на небе». Но услышим ли мы этот призыв? Ответим ли на него? Или мы будем только хвалиться подвигами этих святых мучеников, прославляя их гимнами и хвалой, не трогающими ни наши сердца, ни нашу действительность?

* * *

Современные мученики нашей Церкви напоминают нам, что наше общее намного превосходит наши различия. Но как мы можем практически ответить на этот вызов? Готов ли каждый из нас признать свою ответственность за умножение яблок раздора между нашими церквями? Кто-нибудь из нас готов подсчитать свои ошибки на протяжении истории и исповедать грехи, которыми раздиралось Тело Христово? Искренни ли мы в желании исцеления ран прошлого и устранения всех последствий вражды?

Нам нужно двигаться уверенными шагами к примирению через кровь наших новомучеников. История отягощает всех нас спорами, непониманием и грубыми предрассудками, ожесточившими

«стену вражды» между церквами. Совершенно необходимо найти практические средства, способные разрушить эту преграду и обеспечить полноту общения по примеру мучеников этого нового времени.

В самом деле, общение в страдании делает христиан и церкви ближе друг к другу. Тем самым нам дается возможность пересмотреть наши приоритеты и наши различные подходы к экуменической деятельности в двадцать первом веке.

Поэтому, после десятилетия разговоров о «духовном экуменизме» или «экуменизме крови» я бы сегодня призвал к «экуменизму покаяния». Нам срочно необходим общий экуменизм, основанный на покаянии в том смысле «метанойи», который использует апостол Павел, чтобы обновить наше состояние ума признанием собственных ошибок. Мы должны выйти из нашей церковной изоляции, чтобы раскрыть объятия другим. Нам нужно исцелить наше церковное эго примирением и сердечным прощением. Иначе мы отвергнем могущественное действие крови мучеников, лишив мир так необходимого ему свидетельства христианского единства: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10:10).

Христианское единство строится и совершается в зависимости от наших личных устремлений к единению и соединению со Христом. Я в единении с моим собратом-христианином настолько, насколько оба мы живем в единении со Христом, на которое не влияют исторические обстоятельства, в единении, которое смывает все незначительное и поверхностное, в единении, высеченным и скрепленном истинной догматикой и верой, переданной нам через поколения.

Давайте молиться друг за друга, прося мучеников и святых предстательствовать за нас и сохранять наши народы от зла, расколов и рассеяний. Давайте умолять Святого Духа просветить наши сердца и направить наши шаги к миру, примирению и единству. Давайте просить Его, чтобы Он дал нам сил приближаться к нашим братьям и обретать свет, входя в Его животворное общение, где Бог — «все во всем» (1 Кор 15:28).

Братья, почитать мученичество и мучеников — ни в малейшей степени не означает отвергать человеческое достоинство и священный характер земной жизни. Мы любим жизнь; мы вправе желать мирной жизни, но если нас принуждают возражать против заблуждений, мы будем это делать, не боясь смерти.

* * *

«Вместите нас. Мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти. Не в осуждение говорю; ибо я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить. Я много надеюсь на вас, много хвалюсь вами; я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей» (2 Кор 7:2–4).

Воистину так, братья. Мы в Антиохии, несмотря на наши мучения, многие невзгоды, похищения, рассеяние, лишение самого насущного для достойного существования, по-прежнему любим наших братьев и воспринимаем любую встречу и подлинный диалог как образ надежды и свидетельство о Том, Кто победил смерть и возжег в третий день свет Своего Воскресения и великой милости.

Слава Ему во всем. Аминь.

Перевод с английского
Андрея Черняка